

Джош МАКДАУЭЛЛ

Эд СТЮАРТ

**НЕЗАПЛАНИРОВАННАЯ
БЕРЕМЕННОСТЬ**

История СТЕФАНИ

Стефани смотрела через оконные жалюзи на отъезжающую от дома машину матери до тех пор, пока та не скрылась за углом. Затем она долго вглядывалась в пустынную улицу перед домом, чтобы убедиться, что машина не вернется.

— Стефани, ты бы посмотрела на себя со стороны! — со смехом сказала Кейт. — Ты выглядишь как шпионка.

Стефани Купер и Кейт Холмс было по семнадцать лет, они дружили с четвертого класса. Девочки познакомились, потому что их старшие братья были друзьями.

Летние каникулы подходили к концу, и выпускной год, которого они так ждали, начинался через две недели.

— Мама иногда что-нибудь забывает дома и возвращается, — сказала Стефани, все еще

глядя в окно. У ее матери, которая работала кассиром в продовольственном магазине, сегодня была вечерняя смена — с половины пятого и до полуночи. Стефани желала убедиться, что мать не вернется, поскольку ей не хотелось, чтобы их с Кейт прервали.

— Ты бы предпочла сначала пойти в кино, а затем в пиццерию? — спросила Кейт. Она сидела на полу, скрестив ноги, и изучала страницу «Досуг» в газете. — До шести вечера билеты в два раза дешевле.

Убедившись наконец, что мать уехала, Стефани повернулась к подруге.

— Мне не хочется никуда идти, — глубоко вздохнув, сказала она.

Кейт, оторвавшись от газеты, с удивлением посмотрела на нее:

— Так ведь вчера ты сама сказала, что хочешь пойти сегодня в кино и поесть пиццу?

Стефани села рядом с ней:

— Да, я знаю, но это было вчера.

— А что случилось? Ты еще не совсем оправилась после гриппа?

— Нет, грипп тут ни при чем.

— Ну, так в чем же дело? — Кейт с нетерпением ждала объяснений.

Стефани нервно вертела в руках пилку для ногтей.

— Нам надо поговорить, — сказала она, стараясь не смотреть подруге в глаза.

Этими словами они обычно начинали серьезный разговор. Обе знали, что за ними последует нечто важное. За семь лет дружбы они использовали их лишь несколько раз. Стефани однажды произнесла эту фразу, когда из-за парня их близкие отношения переросли в жестокое соперничество. После того как девочки поговорили, они решили, что ни один парень не стоит того, чтобы из-за него рисковать отношениями. А Кейт сказала: «Нам надо поговорить», когда она отдала свою жизнь Христу. Изменения, происшедшие с ее подругой, произвели на Стефани такое впечатление, что она тоже стала ходить в церковь и через два месяца уверовала сама. После того как они стали сестрами во Христе, их дружба стала еще крепче.

Стефани почувствовала на себе пристальный взгляд Кейт.

— Что случилось, Стефани? — спросила подруга совершенно серьезно.

Стефани не хотелось отвечать. Почти три месяца она пыталась убедить себя, что ничего страшного не происходит. И она уже почти поверила в это, но два часа назад она поняла, что обманывала себя.

— Так что же случилось, Стефани? — пыталась выяснить Кейт, подобно любящей сестре. Она наклонилась к подруге и положила руку на ее колено. — Ты должна мне сказать. Что бы ни произошло, ты знаешь, я пойму.

На Стефани нахлынула волна отчаяния и паники. Когда она наконец подняла голову, ее подбородок дрожал и из глаз текли слезы.

— Кейт, я беременна.

И тут как будто плотину прорвало — девушка больше не могла говорить. Закрыв лицо руками, она зарыдала.

— Нет, Стефани! — пронзительно закричала Кейт. Она встала на колени и схватила подругу за плечи. Целую минуту Стефани плакала, и Кейт плакала вместе с ней.

Когда они немного успокоились, Кейт сказала:

— Что произошло? Может, у тебя просто нарушился цикл? Иногда у девушек такое случается, но это не значит, что они беременны. Может, это что-то другое, ты не можешь знать наверняка.

Прошло не меньше полминуты, прежде чем Стефани смогла ответить. Она вытерла глаза и нос бумажными платками, которые дала ей Кейт, и сказала:

— Я уверена. Я была сегодня у врача. У меня уже два месяца не было месячных. То, что я считала гриппом, на самом деле — обычное явление при беременности. Я почти на третьем месяце, Кейт. Я... я... — Новый поток слез помешал ей закончить.

— О, Стефани... — всхлипнула Кейт и вновь залилась слезами. Она обняла подругу и, плача вместе с ней, мягко повторяла: — Все в порядке, я с тобой. Мы справимся.

Через пару минут они вновь сидели на полу друг против друга, и Кейт по-прежнему держала Стефани за руку.

— А что мама? — спросила она.

Стефани покачала головой:

— Она ничего не знает. Никто не знает, кроме нас с тобой... и врача.

Они молча просидели еще минуту, лишь иногда всхлипывая. Стефани была благодарна Кейт за утешение и за то, что она не документировала ей неизбежными в подобных ситуациях вопросами: кто? когда? как? Однако Стефани понимала, что Кейт должна это знать.

— Ты помнишь, как в начале июня мы с мамой полетели на похороны бабушки на Западное побережье?

— Да, тебя не было целую неделю.

Стефани кивнула:

— Ну, так вот, там был этот парень, Brent. Когда я была совсем маленькой, мы с ним виделись каждое лето, я приезжала к папиным родителям на каникулы. Мы вместе играли и даже нравились друг другу — ничего особенного, мы же были детьми. Когда четыре года назад папа с мамой развелись, я перестала туда ездить летом и больше никогда не вспоминала Brenta. Встретив его в июне, я не мог-

ла поверить своим глазам. Он так изменился, так повзрослел... Я проводила с ним все свободное время. Нам было так хорошо вместе! Старая детская привязанность вернулась, но мы уже были не дети. Одно следовало за другим, и однажды, это было в пятницу вечером, мы... не смогли остановиться. Вся та неделя прошла будто во сне. Я продолжала убеждать себя, что все, что тогда произошло, не считается. Приехав домой, я пожалела о том, что сделала, и пыталась стереть это из памяти. Я ничего тебе не рассказала, потому что не хотела признать, что было что-то, о чем стоит говорить. Потом у меня не было месячных сначала один месяц, затем второй, меня стало тошнить по утрам. Я поняла, что должна выяснить наверняка. Я откладывала это вплоть до сегодняшнего дня и, наверное, продолжала бы убеждать себя, что ничего не случилось, если бы не положительный тест на беременность.

Некоторое время они молчали. Затем Кейт спросила:

— Ты собираешься сказать об этом Бренту?
Стефани отвела глаза в сторону.

— Я не знаю, что делать, Кейт, — сказала она негромко с глубоким вздохом. — Два часа назад изменилась вся моя жизнь. Я растеряна, и мне очень стыдно. Я чувствую себя отвратительно. Все планы, что у нас были на выпускной год... — И уже совсем тихо повторила: — Я не знаю, что мне делать.

Кейт выпрямилась:

— Я знаю, кто может помочь. Мы должны поговорить с Дженни.

Дженни Шоу и ее муж Даг были волонтерами, они занимались организацией работы с молодежью в церкви, куда ходили Кейт и Стефани. Дженни в течение нескольких недель была наставницей обеих девушек, после того как они уверовали в Христа.

— Я не могу рассказать об этом Дженни, — возразила Стефани. — И мне страшно даже подумать о том, чтобы сказать маме. Я не хочу, чтобы об этом узнали в церкви. Я просто хочу... уехать.

На лице Кейт отразилось изумление.

— Ты же не собираешься ехать на Западное побережье?

Стефани чувствовала себя совершенно разбитой. Через некоторое время она ответила:

— Не знаю, Кейт. Я не могу сказать, что влюблена в Брента, но, может, когда-нибудь полюблю его. Я не знаю, как сказать маме, и я не знаю, что мне делать с ребенком. Мне просто хочется куда-нибудь убежать и спрятаться.

— Я люблю тебя, Стефани, и не могу этого допустить, — твердо сказала Кейт. — Мы справимся с этим так же, как и всегда, — вместе. Но мы не можем сделать это одни. Нам нужно позвонить Дженни. Она скажет, что делать, и она никому не проболтается.

Стефани понимала, что Кейт права, однако она чувствовала себя слишком неловко.

— Может, у нее не будет времени, — слабо попыталась возразить Стефани.

Это все, что было нужно Кейт. Взяв телефонную книгу, она сказала:

— Мы не узнаем, пока не позвоним.

Даг и Дженни Шоу владели мини-типографией в центре города. Кейт нашла номер и стала его набирать.

— Кейт, я...

— Доверься мне, Стефани. Я не сделаю ничего, что могло бы поставить тебя в неудобное положение.

Дженни Шоу взяла трубку. Пока Стефани слушала, Кейт договорилась о встрече втроем. Муж Дженни, Даг, в шесть часов вечера уезжал на церковную конференцию для мужчин, и они решили, что сначала Стефани и Кейт заедут за пиццей, а потом к половине седьмого приедут домой к Дженни и останутся у нее ночевать. Кейт ничего не сказала Дженни про то, что случилось со Стефани.

Через пару часов Стефани вслед за Кейт с неохотой подошла к дому Дженни. Они несли с собой спальные мешки и огромную пиццу. Радостное приветствие Дженни и ее объятия немного подняли настроение Стефани.

— Я так рада, что вы позвонили! — сказала Дженни. — Даг уехал на выходные, и мне сегодня нужна хорошая компания.

Стефани пыталась скрыть мрачный прилив отчаяния, которое постоянно охватывало ее после посещения врача. Когда они сели за

стол, Дженни увидела ее печальное лицо и спросила:

— У тебя все в порядке?

Стефани снова не выдержала. Захлебываясь в слезах, пока пицца стыла в коробке, она рассказала о своей беременности. Дженни и Кейт подвинулись к ней ближе.

— Все в порядке, поплачь, Стефани, — ободряли они ее со слезами на глазах. — Тебе надо выплакаться.

Нерешительность, которую до этого испытывала Стефани, растаяла в объятиях Дженни.

— Моя жизнь разрушена, — стонала она. — Не знаю, смогу ли я окончить школу, не говоря уже о том, чтобы пойти в колледж.

— Я понимаю, как тебе тяжело сейчас, — старалась утешить ее Дженни. — Мне очень жаль.

— Мне так стыдно! Как я теперь буду смотреть в глаза своим друзьям в школе? Как я теперь скажу им, что я — христианка, после того, что я сделала?

Дженни нежно погладила ее по спине:

— Мне очень жаль, Стефани... Но мы с тобой — Кейт и я.

— Хуже всего то, что я совершила страшный грех, — сказала Стефани дрожащим голосом. — Библия ведь запрещает добрачный секс, и я обещала Богу, что никогда не буду этого делать. Я знаю, что Он разочарован. Мы с Кейт обещали, что останемся девственницами до брака. Я обманула Бога и подвела свою лучшую подругу. Я чувствую себя такой никчемной...

Через несколько минут Дженни предложила, чтобы они вместе провели время в молитве. Она сказала Стефани, чтобы та высказала свои чувства и вину перед Богом, а они с Кейт будут в это время молиться про себя.

Они взялись за руки, и Стефани стала молиться:

— Господь, Ты знаешь, что я чувствую, еще до того, как я это Тебе скажу, но мне нужно сказать, как мне стыдно сейчас. Я бы хотела повернуть время вспять и изменить прошлое, но я не могу. Я также хотела бы, чтобы эти чувства исчезли, но я не могу ничего поделать.

Затем помолилась Дженни:

— Господь, я переживаю за Стефани. Я не могу до конца осознать то, что она сейчас переживает, но мне тяжело видеть, как ей больно. Ты видишь ее сердце и ее боль. Дай ей понять, что Ты не перестал любить ее, что Ты хочешь поддержать ее и облегчить ее страдания.

Кейт попросила Бога утешить ее подругу, и затем Стефани помолилась еще раз:

— Господь, я согрешила. Я осознаю, что нарушила Твою заповедь и огорчила Тебя. Моя беременность — это результат моего непослушания. Мне трудно это принять, но я также знаю, что Ты любишь меня. Ты послал Своего Сына умереть за мои грехи. Поэтому я прошу Тебя простить меня и с этого момента руководить моей жизнью.

После нескольких минут молитв и слов утешения Дженни сказала:

— Ты знаешь, Стефани, что тебе придется принять важные решения. — Стефани кивнула. — Но я не думаю, что сегодня для этого подходящее время. Мы все истощены эмоционально. Я предлагаю поужинать, посмотреть

видео и просто побыть вместе. А утром после завтрака мы можем продолжить наш разговор и перейти к этим вопросам. Вы согласны?

Стефани быстро согласилась:

— Я настолько измучена, что не могу даже думать. Завтра будет намного лучше.

Кейт утвердительно кивнула.

Затем Стефани продолжила:

— Я просто хочу сказать, что вы замечательные. Для меня так много значит, что вы сейчас со мной. Не знаю, что бы я делала без вас.

— Мы любим тебя, Стефани, — сказала Кейт. — А для чего еще нужны друзья?

Они еще раз обняли друг друга, и Дженни сказала:

— Ну, а теперь давайте перейдем к пицце и посмотрим, как быстро мы с ней управимся!

ВРЕМЯ ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

Проблема Стефани Купер — далеко не редкость. По статистике, каждый год в США бе-

ременеют около миллиона незамужних девушек в возрасте до двадцати лет. Около восьмидесяти пяти процентов этих беременностей — нежелательные. Половина из них заканчивается родами, треть — абортми, а остальные — выкидышами. Возможно, ты читаешь эту книгу потому, что, подобно Стефани, ты — незамужняя девушка, которая непреднамеренно забеременела. Ты можешь испытывать противоречивые чувства, у тебя возникают вопросы, и ты стоишь перед принятием решения. Эта книга поможет тебе справиться с болью, возникшей из-за того, что с тобой произошло, и с тем, что ждет тебя впереди.

Из первой части истории Стефани важно отметить несколько моментов, которые могут оказаться полезными для тебя.

Прежде всего, в результате нежелательной беременности ты можешь испытывать множество различных эмоций: печаль, уныние, безнадежность, страх и даже гнев. И ты можешь разозлиться на ситуацию, ребенка внутри тебя, парня, с которым ты занималась

сексом, и даже на Бога за то, что Он допустил, чтобы это произошло. Ты можешь плакать так, как никогда в жизни не плакала. Ты можешь ощущать эмоциональную опустошенность.

Важно понять, что все эти чувства нормальны и естественны: такой сотворил тебя Бог. Твои эмоции — это что-то вроде встроенного клапана, через который выходит душевная боль. Важно понять их и суметь справиться с ними. Конечно, могут быть как здоровые, так и нездоровые способы их выражения.

Отрицание. Подобно Стефани, ты можешь отказываться верить в то, что забеременела. Ты можешь постоянно откладывать тест на беременность, визит к врачу или разговор на эту тему, даже когда ранние признаки совершенно очевидны. Ты можешь пытаться игнорировать факты и надеяться, что все пройдет само собой.

Страх. Другой весьма распространенный вид реакции на беременность — это страх. Ты можешь испытывать его, думая о возможной реакции твоих родителей или партнера. Ты можешь бояться изменений, происходящих

в твоём организме, или более при рождении ребенка. Ты можешь бояться быть отвергнутой твоими друзьями, родственниками или церковью. Твои страхи могут быть также вызваны предстоящей неизвестностью.

Чувство вины. Как и Стефани, ты можешь испытывать чувство вины из-за того, что забеременела. Ты осознаёшь, что нарушила Божий запрет на секс до брака. Чувство вины может настолько сковать тебя, что ты будешь не в состоянии думать ни о чем другом.

Стыд. Поскольку беременность свидетельствует окружающим о том, что ты занималась сексом, это часто вызывает сильное чувство стыда. Ты не хочешь, чтобы тебя считали легкомысленной или легкодоступной девицей. Ты смущена оттого, что потеряла репутацию девственницы. И ты боишься, что в последующие месяцы, когда беременность будет менять твою внешность, это будет постоянным напоминанием о твоём позоре.

Сожаление. Как и Стефани, ты можешь испытывать сожаление оттого, что не в состоянии повернуть время вспять и изменить

обстоятельства, приведшие к беременности. И осознание того, что это невозможно, заставляет тебя испытывать глубочайшее сожаление. Ты можешь чувствовать, что загубила свою жизнь или жизнь своего друга, разрушила репутацию своих родителей в церкви и среди знакомых. И впервые в жизни ты можешь чувствовать боль от тех серьезных последствий, с которыми тебе придется столкнуться и которые уже нельзя предотвратить.

Как ты справляешься со множеством возникших у тебя эмоций? Простой совет, который дали Дженни и Кейт, был абсолютно верным: не подавлять свои чувства, а позволить им выйти наружу. Дженни и Кейт сидели рядом со Стефани и плакали вместе с ней. Такая реакция отражает слова Иисуса: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5:4). Плач — это процесс, во время которого душевная боль выходит наружу. Ты делишься с другими своей грустью и болью и плачешь, чтобы они могли разделить твою боль и поплакать с тобой. Именно таким образом Бог хочет благословить тебя и смягчить боль, ко-

торую ты ощущаешь. Очень важно (и полезно) испытать все эти различные эмоции, которые могут возникнуть в данной ситуации.

Второй важный момент — это утешение. Когда ты узнаёшь о своей беременности, ты нуждаешься в утешении. Вот для чего Дженни и Кейт провели время со Стефани, слушая ее и плача вместе с нею. В периоды, когда мы испытываем душевную боль, наибольшее облегчение приходит от того, что другие разделяют нашу печаль. Бог посылает нам Свое утешение через других людей. Апостол Павел писал: «Бог... утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» (2 Кор. 1:3, 4).

Что такое утешение? Наверное, сначала будет полезно увидеть, чем оно *не является*. Утешение — это не призывы держаться и не падать духом. Утешение — это не попытка объяснить, почему у людей возникают проблемы. Утешение — это не набор «правильных» слов о том, что Бог все держит под контролем. Все это может оказаться полезным в

свое время, однако это не удовлетворяет нашей потребности в утешении.

Нас утешает главным образом то, что люди чувствуют нашу боль и печалются с нами. Иисус продемонстрировал служение утешения, когда умер Его друг Лазарь (см.: Ин. 11). Когда Иисус пришел в дом к сестрам Лазаря, Марии и Марфе, Он плакал вместе с ними (см.: ст. 33–35). И об этом особенно важно помнить в свете того, что Он сделал после: воскресил Лазаря из мертвых (см.: ст. 38–44).

Почему Иисус просто не сказал убитым горем Марии и Марфе: «Не надо плакать, Лазарь скоро оживет»? Потому что в тот момент им был нужен кто-то, кто мог бы разделить их печаль. Иисус удовлетворил их потребность в утешении, поплакав вместе с ними. А затем Он совершил чудо и обратил их печаль в радость.

Нам становится легче, когда мы знаем, что страдаем не одни. Апостол Павел учил нас: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12:15). Когда ты опечалена, люди могут попытаться утешить тебя,

ободряя, призывая быть сильной или стараясь объяснить, почему случилась беда. Без сомнения, эти люди заботятся о тебе и хотят сделать как лучше. Но они могут не знать, в чем заключается подлинное утешение. И надо надеяться, что рядом окажется кто-нибудь, вроде Кейт Холмс или Дженни Шоу, кто по-настоящему утешит тебя. Ты ощутишь Божью заботу о тебе, когда кто-то будет страдать, печалиться или даже плакать с тобой. Поведение Кейт и Дженни — это хороший пример истинного утешения в тяжелых обстоятельствах.

Кроме того, Стефани столкнулась с проблемой греха, и то же самое случится с тобой. Но добрачный секс не является непροстительным грехом. Каким бы серьезным и разрушительным он ни был не только для тебя, но и для других, включая твоего партнера и твоих близких, тебе обязательно нужно покаяться и получить прощение. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9) — эти слова применимы к любому греху, не важно,

насколько серьезным он нам кажется. Те, кто любит и утешает тебя, будут рады помолиться с тобой, когда ты будешь исповедовать свой грех и получать Божье прощение.

Разобраться в своих чувствах, принять утешение других, исповедать свой грех и получить Божье прощение — важные этапы твоей реакции на незапланированную беременность. Однако, как напомнила Дженни, необходимо рассмотреть и другие аспекты. Они относятся к тем, чья жизнь будет затронута рождением твоего ребенка.